

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 5

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Бабенко Т.Д.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 17.04.2018.

Выход в свет 03.05.2018.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Андреев С.Ю. Актуальность разработки
технично-криминалистического обеспечения раскрытия
и расследования незаконного оборота оружия,
его основных частей, боеприпасов и взрывчатых
веществ периода войн первой половины XX в. 3

Мельников И.И., Пономарева А.В. Генезис процессуальной
правосубъектности командиров воинских частей 8

Харитонов С.С. Правовая регуляция
как составляющая юридического сопровождения
договорных отношений с участием
военных организаций 13

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора
органов военной прокуратуры за законностью
процессуальных действий на досудебной стадии
уголовного судопроизводства в особых условиях 17

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Небрятенко Г.Г., Студеникина С.В.
Развитие военной юстиции в Донском казачьем
войске в дореформенный период
(конец XVI — середина XIX в.) 21

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кандыбко Н.В., Борбат А.В.
Научно-исследовательскому центру
(военно-научной информации, военно-правовых проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации исполняется 20 лет 26

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

No. 5

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No FC77-38319 December, 10, 2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

**Editor in Chief
of Publishing Group «JURIST»:**
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

**Deputy Editors in Chief
of Publishing Group «JURIST»:**
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 17.04.2018.
Edition was published 03.05.2018.
ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Andreev S. Yu. Relevancy of Development of Technical and Forensic Support of Solution and Investigation of Illicit Circulation of Weapons, their Main Parts, Ammunition and Explosives of the Period of the Wars of the First Half of the XX Century 3

Melnikov I.I., Ponomareva A.V. Genesis of Procedural Legal Capacity of Military Unit Commanders 8

Kharitonov S.S. Legal Regulation as a Constituent Part of Legal Support of Contractual Relationships Involving Military Organizations 13

MILITARY JUSTICE

Shestak V.A. On Some Issues of Arrangement of Supervision by Military Prosecution Authorities over Legitimacy of Procedural Actions on the Pre-Trial Criminal Proceedings Stage 17

HISTORICAL JOURNEY

Nebratenko G.G., Studenikina S.V. Military Justice Development in the Don Cossack Host in the Pre-Reform Period (the Late XVI to the Middle of the XIX Century) 21

SCIENTIFIC LIFE

Kandybko N.V., Borbat A.V. The 20th Anniversary of the Research Center (Military Scientific Information, Military Law Issues) of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation 26

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ПЕРИОДА ВОЙН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

*Андреев Сергей Юрьевич,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
майор полиции
blackdaring@mail.ru*

В статье рассмотрена проблема незаконного оборота оружия, изысканного в местах бывших боев. Стрелковое оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества были получены путем приискания на определенных территориях страны боевых действий. Потрясения новой России кардинально изменили статистику незаконного оборота оружия. Последние пять — десять лет на смену современным образцам изымаемого оружия стали снова выходить преступления, связанные с незаконным оборотом оружия периода войн, которые в отдельных регионах составляли более половины от общего количества. Очевидным фактом является криминальный подтекст деятельности, который не опасен в первую очередь корыстными побуждениями, а напрямую угрожает жизни и здоровью граждан, реальной возможностью получения особым образом злоумышленниками оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Основная и наиболее эффективная функциональная часть использования рассматриваемого технико-криминалистического комплекса возможна только при правильной его ориентации в отношении субъектов раскрытия и расследования преступлений, а также организации их взаимодействия. Эффективный результат использования технико-криминалистического обеспечения — при раскрытии, расследовании преступлений, а также посредством определенного рода профилактики борьбы с тем самым пресловутым «эхом войны» и его последствиями.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, незаконный оборот, раскрытие, расследование, технико-криминалистическое обеспечение.

Relevancy of Development of Technical and Forensic Support of Solution and Investigation of Illicit Circulation of Weapons, their Main Parts, Ammunition and Explosives of the Period of the Wars of the First Half of the XX Century

*Andreev Sergey Yu.
Junior Scientific Assistant of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia
Police Major*

The article deals with the problem of illicit trafficking in weapons, exquisite in places of former battles. Small arms, ammunition and explosives were obtained by searching certain areas of the country for military action. The turmoil in the new Russia has radically changed the statistics of illegal arms trafficking. Over the past five to ten years, modern-day models of seized weapons have been replaced by crimes related to the illicit trafficking of weapons of the war period, which in some regions accounted for more than half of the total. The obvious fact is the criminal subtext of activity, which is not dangerous in the first place selfish motives, and directly threatens the life and health of citizens, the real possibility of obtaining in a special way by attackers weapons, ammunition and explosives. The main and most effective functional part of the use of the considered technical and forensic complex is possible only with its correct orientation in relation to the subjects of disclosure and investigation of crimes, as well as the organization of their interaction. The effective result of the use of technical and forensic support in the disclosure, investigation of crimes, as well as certain types of prevention to combat the thereby notorious "echo of war" and its consequences.

Keywords: weapons, ammunition, explosives, illegal trafficking, disclosure, investigation, technical and forensic support.

Россия, как одно наиболее влиятельных государств в мировой истории, с древнейших времен часто становилась участником войн, поля сражений которых располагались в значительной степени на ее территории. Из тех, которые хронологически наиболее близки и явственно воспринимаются в сознании наших современных российских граждан, это войны первой половины XX в.: Первая мировая, Гражданская война и Великая Отечественная война. Более просвещенные и эрудированные также, возможно, назовут Советско-финскую или Советско-польскую. Конечно, любой из наших соотечественников назовет Великую Отечественную, ее ход и последствия. Помимо утрат родных и близких, которые коснулись каждой семьи, воспоминаний ветеранов, десятков сотен мест памяти истории боев, большая часть людей может также вспомнить такие слова, как «эхо войны», подразумевая под этим сотни тысяч непогребенных солдат, оставшиеся на полях сражений военную технику, оружие, неразорвавшиеся авиационные бомбы, снаряды, которые по настоящее время то и дело обнаруживают при строительстве или в сельском хозяйстве.

В социологическом контексте это явление само по себе несло явную опасность для восстановления инфраструктуры государства и нормализации быта людей в послевоенные годы. На первоначальном этапе эта проблема разрешалась, разумеется, силами войск, в первую очередь инженерных подразделений, но такая деятельность велась непосредственно только в местах бывших сражений, тогдашнего нахождения населенных пунктов либо по имеющейся информации об обнаружении признаков минирования местности. Значительная же часть того, о чем идет речь, так и осталась на поверхности земли, а впоследствии земля это поглотила и сохранила. В зависимости от состава почвы степень сохранности зачастую поражает воображение: сохраняются и такие предметы, как стрелковое оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, по прошествии десятков лет они не теряют своих конструктивных характеристик, боевых свойств, находятся в агрегатном состоянии, приближенном к первоначальному, либо поддаются ремонту и восстановлению.

Сами по себе наличие и условная доступность таких предметов порождают следующие проявления, которые, в свою очередь, можно уже считать криминологическими факторами. Если возвратиться к послевоенному времени, когда деятельность всего общества была направлена на восстановление страны, нужно сказать, что органы государственной власти жестко пресекали любые формы криминальных проявлений. Борьба с такими основными тяжкими преступлениями, как грабежи, разбои и сопряженные с ними убийства с применением оружия (чего тогда бы-

ло в нелегальном обороте значительное количество), была радикальной и, по сути, по своим чертам имела много общего с законами военного времени. Но постепенно общий криминологический фон стабилизировался, незаконный оборот оружия был повсеместно сокращен, и по прошествии двух десятков лет его источником стали уже места, которые к тому времени покрылись слоями дерна, грунта, находились на дне водоемов. Именно туда устремились те, кто для воплощения своих преступных замыслов либо с иными асоциальными целями стал заниматься поиском того самого пресловутого «эха войны», прельщаясь его условной доступностью и зная его места нахождения.

Статистика незаконного оборота оружия в СССР, разумеется, не предусматривала отдельных позиций, отражающих массовую долю от общего количества единиц изымаемого оружия, относящихся к незаконно изысканным в местах бывших боев. Такой статистики в официальных или публичных источниках нет и сейчас. Тем не менее, исходя из объективного исторического представления имевшейся системы контроля и борьбы с незаконным оборотом оружия в советском государстве, вряд ли можно оспаривать тот факт, что массовое хищение оружия и боеприпасов образцов послевоенного периода с заводов-изготовителей и мест хранения едва ли имело место, как равно и то, что оно поступало из-за рубежа. Соответственно, незаконный оборот составляли и иные виды оружия. Рассуждая далее, можно с достаточной долей уверенности предположить, что помимо хранящихся и использовавшихся незаконно образцов охотничьего и ему подобного оружия, составлявшего легальный оборот, были иные виды, а именно стрелковое оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества образцов конца XIX в. — начала XX в., которые были получены путем приискания по прошествии на определенных территориях страны боевых действий. Отдавая дань уважения законодательству и организации деятельности правоохранительных органов, а в частности, советской милиции, на тех исторических этапах борьбы с незаконным оборотом оружия преступления такого рода не носили вопиющий характер, не вызывали особого беспокойства, и их раскрытие и расследование производилось по сложившемуся стереотипу, поэтому вопрос о научно-исследовательском подходе к нему не стоял.

Общественно-политические преобразования и социально-экономические потрясения новой России, пришедшие на смену советскому прошлому в начале 90-х гг. XX в., и их отголоски в начале века нынешнего кардинально изменили статистику незаконного оборота оружия в стране. Россию наводнила масса оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ современного производства, похищенных в большом количестве с производственных предприятий

оборонного комплекса, поступающих из стран СНГ, оставшихся после развала Советского Союза и стран ближнего зарубежья, находившихся и поступающих потоком во время боевых действий на Северном Кавказе, и проч. На таком фоне предметы незаконного оборота оружия, ставшие результатом незаконного изыскания, отошли на последний план и упоминались в сводках, общей статистике, приводились в публикациях авторов, по некоторым данным, не более как 1–2% от общего количества¹. Отнесение же к предметам, запрещенным к обороту, подавляющей доли изымаемого оружия не вызвало сложностей и осуществлялось экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел валовыми объемами. Также с учетом резкого повышения статистики убийств, совершенных из огнестрельного оружия современных образцов, главную роль в их раскрытии играли эксперты-баллисты.

Миновавший нестабильный период девяностых и начала «нулевых» принес качественное изменение статистики незаконного оборота оружия в Российской Федерации, который в отдельных ее регионах изменился кардинальным образом. Причиной тому явился ряд факторов, а именно историко-географический, геологический, технологический, информационный, социально-политический, которые более подробно были изложены нами ранее². На первый план в статистике последних пяти — десяти лет на смену преступлениям, связанным с оборотом современных образцов оружия в Брянской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Новгородской, Орловской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской областях, Республике Карелии, Республике Крым, некоторых других и к ним прилегающих субъектах Российской Федерации, стали снова выходить преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX в., которые в отдельных регионах составляли более половины от общего количества. И будет правильным сразу указать, что хронологическая смысловая привязка данного исторического периода обусловлена стремлением правильно проецировать изучаемый вопрос в правовое поле. Ведь как таковые образцы оружия (в первую очередь стрелкового) и боеприпасов фактически

были сконструированы, произведены и поступили на вооружение в войска, принимавшие участие в боевых действиях в Великой Отечественной войне, значительно раньше, широко использовались в Первой мировой и Гражданской войнах. Отсюда и более широкий охват их исторического происхождения и предлагаемой формально-юридической классификации, которая, в свою очередь, будет являться моделью будущего разрешения назревшей проблематики.

Деятельность так называемых «черных следопытов», или «черных копателей», и негативное отношение к ним всего общества выходят за пределы последнего десятилетнего периода современной истории. Данному вопросу в публичных популярных изданиях, средствах массовой информации, на государственном уровне было посвящено большое количество публикаций и обсуждений. Очевидным фактом является криминальный подтекст этой деятельности, который не опасен в первую очередь корыстными побуждениями, а напрямую угрожает жизни и здоровью граждан реальной возможностью получения особым образом злоумышленниками оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. И эта проблема уже уголовно-правовой природы.

Непосредственно процесс раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 222, 221.1, 223, 223.1 УК РФ, осуществляется в рамках уголовно-процессуального закона сотрудниками правоохранительных и иных уполномоченных государственных органов в достаточной степени эффективно. Тем не менее на отдельных его этапах то и дело возникают проблемные моменты, вопросы, вызванные особенностями материальных объектов, относящихся к рассматриваемой категории. Эти вопросы носят, казалось бы, сугубо технически-прикладной и организационный характер, но, как показывает практика, в совокупности они существенно влияют не только на стадию предварительного расследования, но и на конечный результат — успешную реализацию доказательственной базы при рассмотрении уголовных дел в судах. И, таким образом, можно с уверенностью сказать, что данная проблема целиком и полностью находится в области компетенции криминалистики — науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о нем, а также собирания, исследования, оценки и использования этой информации с помощью разрабатываемых на основе этих закономерностей средств, приемов, методов и рекомендаций с целью установления юридической истины по делу³.

Теоретической разработке борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а в большей степени методик раскрытия

¹ Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М., 2003. С. 36.

² Андреев С.Ю. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века // Ежемесячный международный научный журнал International science project. Финляндия, Turku. 2017. № 1. Ч. 2. С. 82–84.

³ Коршунова О.Н. Курс криминалистики. Т. 1. СПб., 2016. С. 34.

и расследования преступлений, с ними связанных, посвящены труды А.А. Беякова, А.В. Семенова, Б.М. Комаринца, В.В. Бычкова, В.В. Войнова, В.В. Волченкова, В.Д. Корма, В.М. Мешкова, В.М. Плескачевского, Д.С. Коровкина, Е.А. Нагаева, И.В. Латышова, О.А. Мокринского, С.А. Невского, С.М. Колотушкина, Ю.Н. Белозерова и многих других ученых-криминалистов. Если опираться на их выдающийся вклад в развитие криминалистического оружейведения и сопоставлять его с целями рассматриваемого исследования, его направлением и областью научных изысканий будет раздел криминалистической техники. И в конечном итоге, как намеченный результат исследования, — технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений этой отдельной категории.

Наиболее приближенной по целям и содержанию из последних (и немногих) диссертационных исследований по технико-криминалистическому обеспечению таких видов незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ с мест бывших боевых действий первой половины XX в. является работа Е.С. Тесленко⁴. Отдавая должное автору, его достижения можно охарактеризовать как определенную часть пути решения такого комплексного вопроса, как совершенствование и технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным изысканием оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX в. Ведь объективно понимая сущность ведения полномасштабных боевых действий, можно с полной уверенностью сказать, что только в таком объеме и составе возможен действительно эффективный результат использования технико-криминалистического обеспечения при раскрытии, расследовании преступлений такого рода, а также в определенной профилактике борьбы с тем самым пресловутым «эхом войны» и его последствиями.

Исходя из результатов рассмотрения таких объектов незаконного оборота оружия, они объединены как очевидной совокупностью существования в материальном мире, так и обособленностью совокупности наказаний, предусмотренных четырьмя статьями УК РФ. Эти совокупности в целом формируют комплексный подход к пути решения технико-прикладной составляющей вопроса, который охарактеризован формально-юридическими признаками. Тем не менее основная и наиболее эффективная функциональная часть использования рассматриваемого

технико-криминалистического комплекса возможна только при правильной пропорциональной его ориентации в отношении субъектов раскрытия и расследования преступлений, а также организации их взаимодействия. Такими основными субъектами будут являться работники оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов, органов дознания, следствия, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. Причем следует акцентировать внимание на том, что наиболее существенную, определяющую роль будут играть экспертно-криминалистические подразделения, так как признание предмета, подлежащего экспертизе, относящимся к незаконному обороту оружия будет являться решающим.

Проблемами повышения эффективности взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений (в большей степени оперативных работников и следователей) занимались ведущие криминалисты XX в., в первую очередь, разумеется, о совершенствовании методов и форм их взаимодействия писал Р.С. Белкин⁵. Впоследствии его современниками, в части рассматриваемой разновидности раскрытия и расследования преступлений, круг взаимодействующих субъектов расширился, в него включались такие звенья, как, например, эксперт, специалист⁶. Вопросы взаимодействия следователя с иными субъектами раскрытия и расследования преступлений в настоящее время исследуются и разрабатываются многими авторами, чему посвящены их публикации⁷.

В более расширенной и специфической интерпретации в нашем случае это будет организационный блок из основных составляющих: «оперативный сотрудник — дознаватель (следователь) — эксперт», главным способом решения вопроса совершенствования и повышения эффективности их взаимодействия будет служить наличие специальных познаний для наиболее квалифицированного осуществления своей деятельности в пределах собственной компетенции. Более того, эти знания будут максимально действенными, если будут иметь единую теоретическую основу и методологию, особенно при использовании в узком смысле, ориентированном на конкретный специфический предмет доказывания. Наличие обобщенной базы непосредственно ориентированных специальных познаний специфического предмета, применяемой в процессе раскрытия и рассле-

⁴ Тесленко Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евгений Иванович Тесленко. Краснодар, 2011. 263 с.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 2001. С. 155–156.

⁶ Беяков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. Красноярск, 2003. С. 34.

⁷ Демидова Т.В. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 7–9.

дования преступлений его субъектами посредством эффективной системы технико-криминалистического обеспечения, будет являться концептуальной идеей проводимого исследования.

Главной составляющей теоретической основы разработки технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века является криминалистическая характеристика данной обобщенной категории с особенностью элементов, ее составляющих, в первую

очередь механизма совершения преступлений, а также характеристики личности предполагаемого преступника. Наличие же обобщенной базы специфической информации, суммирующей и координирующей результаты работы носителей специальных познаний, участвующих в раскрытии и расследовании данного вида преступлений, послужит залогом качественного проведения завершающих экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов. И как окончательный итог — успешное рассмотрение уголовных дел в судах.

Литература

1. Андреев С.Ю. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века / С.Ю. Андреев // International science project. 2017. Ч. 2. № 1. С. 82–84.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2 / Р.С. Белкин. М. : Юнити, 2001. 313 с.
3. Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики : монография / А.А. Беляков ; под ред. Е.П. Ищенко. Красноярск : Универс, 2003.
4. Демидова Т.В. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений / Т.В. Демидова // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 7–9.
5. Коршунова О.Н. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2016. 649 с.
6. Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия / С.А. Невский. М. : Юрлитинформ, 2003. 200 с.
7. Тесленко Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны : дис... канд. юрид. наук / Е.С. Тесленко. Краснодар, 2011. 263 с.

ГЕНЕЗИС ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КОМАНДИРОВ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ*

*Мельников Иван Иванович,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник в отставке
avtor@lawinfo.ru*

*Пономарева Анастасия Викторовна,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас»
avi.84b@gmail.com*

В настоящей статье приводятся результаты ретроспективного анализа процессуальной правосубъектности командиров воинских частей. Автор исходит из того, что возникновение процессуальных полномочий органов военного управления находится в неразрывной связи с развитием российской государственности. В заключение автор делает вывод о том, что цикличное изменение процессуальных полномочий командиров воинских частей можно представить в виде периодизации исторического развития процессуальной правосубъектности командиров воинских частей, состоящей из шести этапов.

Ключевые слова: процессуальная правосубъектность, орган дознания, процессуальные полномочия, командир воинской части.

Genesis of Procedural Legal Capacity of Military Unit Commanders

*Melnikov Ivan I.
Honored Lawyer of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor
Retired Colonel*

*Ponomareva Anastasia V.
Research Scientist of the Equitas Center for Law Research*

This article presents the results of a retrospective analysis of the procedural legal personality of commanders of military units. The author proceeds from the fact that the emergence of procedural powers of military authorities is inextricably linked with the development of Russian statehood. In conclusion, the author concludes that a cyclical change in the procedural powers of commanders of military units can be represented as a periodization of the historical development of the procedural legal personality of commanders of military units, consisting of six stages.

Keywords: procedural legal personality, body of inquiry, procedural powers, commander of the military unit.

Возникновение и развитие процессуальной правосубъектности командиров воинских частей неразрывно связано с развитием российской государственности. П.А. Кропоткин, рассматривая вопросы взаимопомощи на примере славянских племен, указывал на то, что судебные процедуры во времена сначала родовой неделимой, а затем и деревенской общи-

ны осуществлялись общим собранием рода — вече. Однако уже с возникновением городов, зарождением предпосылок образования государства военные предводители городов стали наделяться также судебными полномочиями. Как отмечает П.А. Кропоткин, в Пскове по результатам судебных процедур, проводимых князем, штрафы вручались князю-судье,

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

в обязанности которого входило выполнение таких общественных обязанностей, как содержание дружины, городских стен, исполнение приговоров суда и др. Таким образом, появлялись зачатки соединения в одном лице того, что мы называем судебной и исполнительной властью. Обобщая данный тезис об историческом опыте всех раннегосударственных образований, П.А. Кропоткин считает, что власть военного предводителя — герцога, короля, князя — строго ограничивалась этими двумя функциями¹.

Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод, что в самом начале возникновения государства военной власти всегда соответствовала власть судебная, которая в свою очередь являлась основой для законодательных прецедентных полномочий князя. Данное обстоятельство в некотором смысле является воплощением института единоначалия, характерного для военных организаций, что в полной мере позволяет говорить о существовании процессуальной правосубъектности военных руководителей на ранних этапах существования государства.

По мере развития государственности в Древней Руси процессуальные полномочия князя уточнялись и разграничивались с иными судебными органами. Например, по Псковской судной грамоте, в адаптации, сделанной И.И. Василевым и Н.В. Кирпичниковым, процессуальные полномочия князя охватывают следующие дела: «Если обкрадут клеть за замком, или сани под полостью, или воз, увязанный в дорогу, или ладью, поставленную в закрытое помещение, или украдут скот, или с вершины стога сено, все подобного рода кражи подлежат суду князю; взыскание же 9 денег. За разбой, нападение, грабеж»². Остальные категории дела были подсудны «владычному наместнику» и светским судьям, которые образовывали параллельную княжеской ветвь судебной организации городов-государств суверенных русских земель.

Таким образом, в XIV–XV вв. княжеская власть, даже несмотря на сильные вечерные традиции северных русских земель — Новгорода и Пскова, является стержнем судебной системы, а полномочия самого князя охватывают такие сферы, как дознание по делам, судебное разбирательство и исполнение наказаний по делам, подсудным князю. Вместе с тем для княжеских процессуальных полномочий этого периода характерно, что они распространялись на самый широкий круг лиц и не ограничивались только дружиной или княжескими слугами, которые ответственность несли на общих основаниях.

¹ См.: Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции: монография. М., 2011. С. 140.

² См.: Псковская судная грамота (1397–1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста / сост. И.И. Василев и Н.В. Кирпичников. Псков: Типография Губернского правления, 1896. 91 с.

С середины XVI в. начинают складываться определенные нормы поведения служивых людей в мирных и военных условиях, а также появляется ответственность за их нарушение. Уложение о службе и Устав об установлении сторожевой и станичной службы, утвержденный царем 16 февраля 1571 г. в качестве боярского приговора о столичной и сторожевой службе, указывал на ответственность военнослужащих за совершаемые ими преступления. В уставе 1571 г. были закреплены положения об уголовной ответственности за уклонения от военной службы, а также за небрежное ее несение сторонами.

Анализ истории российского военного законодательства, проведенный О.В. Григорьевым, позволяет сделать вывод, что до начала XVII столетия уголовному наказанию могли подлежать только лица, которые входили в состав народного ополчения, создаваемого по постановлению вече на период войны для исполнения воинской обязанности³.

Значительные изменения в характере судопроизводства в отношении служивых людей произошли после принятия Соборного уложения 1649 г.⁴ В нем впервые определена процедура разбирательства по спорам служивых людей. Глава седьмая данного уложения «О службе всяких ратных людей Московского государства» включала в себе 32 статьи, поделенные на четыре группы. Органы судебной власти в войсках по данному уложению подразделяются на высшие и низшие. Низшие — начальники отдельных частей войск — стрелецких, пушкарских, осадных и казачьи головы, а также полковники войск иноземного строя относительно лиц или подчиненных⁵.

Первые попытки формулирования дознания как правового явления предпринимаются в Российской империи в период правления Петра I. В 1716 году Петром I был издан Воинский наказ, согласно которому некоторые юридические функции в армии осуществлялись военными аудиторами⁶. Их деятельность регламентировалась воинским уставом. Впервые при судах стали состоять военные юристы, так называемые аудиторы, то есть лица, сведущие в вопросах права. «...Для знания юридического при войсках состояли аудиторы, от которых требовалось доброе искусство в правах... И хотя аудиторы при суде голоса не имеют, однако следить за добрым порядком следует и погрешающего к правде основной приводить»⁷.

³ Григорьев О.В. Военно-судебные реформы России (середина XVI — конец XX вв.) / под ред. Н.В. Михайловой. М., 2012. С. 5.

⁴ Акты земских соборов // Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 99.

⁵ Григорьев О.В. Указ. соч. С. 13.

⁶ Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России: монография. М., 2010. С. 16.

⁷ Краткое изображение процессов и судебных тяжб 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 5. № 3006. 783 с.

В 1861–1864 годах в России была проведена судебная реформа. В результате данной реформы в 1867 г. были приняты Военно-судебный устав и Военно-морской судебный устав, действовавшие до конца существования Российской империи⁸. Они комплексно регулировали порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности, явились основой формирования и функционирования военных судебно-прокурорских органов и органов дознания.

С принятием Устава уголовного судопроизводства связывается становление общегосударственных институтов расследования, близких по своему характеру к современным. В уставе, наряду с предварительным следствием, был закреплён термин «дознание», которое вправе было осуществлять в том числе и военное начальство. В соответствии со ст. 1237 Устава военное начальство обладало такими же полномочиями, как и органы, осуществляющие предварительное следствие⁹. Право возбуждения уголовных дел по непосредственному усмотрению и назначения дознания исключительно принадлежало полковым командирам, а также лицам, пользующимся равной или высшей с ними властью¹⁰.

Свержение монархии в России полностью изменило вектор развития отечественного государства и права. Первым актом советской власти, непосредственно регулировавшим деятельность военных органов дознания, было Положение о полковых судах, принятое на основе Декрета СНК от 10 июля 1919 г. Статья 27 положения содержала порядок назначения дознания, в соответствии с которым дознаватель назначался командиром либо комиссаром воинской части, начальником либо комендантом гарнизона, а также полковым судом¹¹.

Принятие УПК РСФСР 1922 г. значительно изменило круг субъектов дознания и характер их полномочий. Так, в соответствии с п. 3 ст. 102 УПК РСФСР командиры воинских частей продолжали обладать процессуальной правосубъектностью органа дознания, которая ничем не отличалась от аналогичного статуса иных должностных лиц. Принятый в 1923 г. новый УПК РСФСР в основном сохранил регламентацию дознания, имевшую место в УПК РСФСР 1922 г. Важным моментом, характеризующим правосубъектность командира воинской части, в со-

ответствии с УПК РСФСР 1923 г., является то, что оперативное руководство работой органов дознания осуществлял военный следователь, а надзор — военный прокурор.

Приказом Революционного военного совета СССР (далее — РВС СССР) от 10 сентября 1923 г. № 2024 была утверждена Инструкция для производства дознания в военном и военно-морском ведомстве¹². В ней определялась компетенция органов дознания в армии и на флоте, устанавливались пределы власти начальника при назначении дознания, сроки и процессуальный порядок производства по уголовному делу¹³. В соответствии с Инструкцией по преступлениям, наказание за которые не превышало одного года лишения свободы, командир части мог отправлять уголовное дело напрямую в военный трибунал, минуя прокурора.

Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совнарком СССР 20 августа 1926 г. утвердили Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре¹⁴. В соответствии со ст. 20 положения органами дознания в Вооружённых силах являлись командиры и комиссары воинских частей и учреждений РККА. В соответствии со ст. 16 положения производство дознания в РККА должно было регулироваться инструкциями, утверждаемыми Реввоенсоветом, военными ведомствами. Во исполнение этого положения 22 июля 1929 г. приказом РВС СССР № 192 была утверждена Инструкция органам дознания Красной Армии, которая была отменена уже в 1931 г. приказом РВС СССР, вводившим в действие 20-ю книгу действующих постановлений РККА. Полномочия командиров и комиссаров воинских частей были серьёзно ограничены, поскольку дознавателям запрещалось по окончании расследования направлять материалы напрямую в военный трибунал. Однако полномочие направлять уголовные дела военному трибуналу вскоре вновь было возвращено органам дознания с принятием 4 октября 1933 г. Инструкции органам дознания РККА¹⁵. По данной инструкции дознание могло заканчиваться резолюцией командира воинской части и дальнейшим направлением уголовного дела военному трибуналу. Дознание по инструкции 1933 г. рас-

⁸ Петухов Н.А. Указ. соч. С. 17.

⁹ Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. Т. 8. 496 с.

¹⁰ Арехов К.А. Краткое извлечение правил из уголовных законов для г. ротных командиров, начальников команд и лиц, производящих дознание. Умань: Тип. В.И. Вайнштейна, 1895. С. 3.

¹¹ Положение о полковых судах: Декрет СНК от 10 июля 1919 г. // Сб. документов по истории советской военной юстиции. М.: РИО ВЮА, 1954.

¹² Инструкция для производства дознания в военном и военно-морском ведомстве: приказ РВСР от 10 сентября 1923 г. № 2024 // Сб. документов по истории советской военной юстиции. М.: РИО ВЮА, 1954.

¹³ Науменко А.Б. Правовое регулирование расследования преступлений в Вооружённых Силах России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 36.

¹⁴ Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20 августа 1926 г. // Собрание законодательства СССР. 1926. № 57. Ст. 413.

¹⁵ Инструкции органам дознания РККА: приказ Народно-го комиссара по военным и морским делам от 4 октября 1933 г. № 137 // Сб. документов по истории советской военной юстиции. М.: РИО ВЮА, 1954.

сматривалось как первоначальный этап расследования преступления.

Накануне Великой Отечественной войны были приняты новые нормативно-правовые акты, регулирующие расследование преступлений в Вооруженных силах. Приказом Народного комиссара обороны СССР от 5 февраля 1940 г. № 32 была введена в действие Инструкция органам дознания Красной Армии¹⁶, приказом Народного комиссара Военно-морского флота СССР от 9 июля 1940 г. № 370 — Инструкция по производству дознания в ВМФ Союза СССР¹⁷. Данные инструкции определяли общие условия производства дознания и устанавливали права и обязанности дознавателя¹⁸.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. стала серьезной проверкой не только для всего нашего народа, но и для самого государства. С учетом опыта начального периода военных действий были переосмыслены полномочия командиров частей как органов дознания. 12 ноября 1942 г. приказом Народного комиссара обороны СССР № 357 была принята очередная Инструкция органам дознания Красной Армии¹⁹.

В условиях военного времени расследование должно было заканчиваться в одни сутки, а в отдельных случаях — до трех. По инструкции органам дознания Красной Армии, если в продленный военным прокурором срок дознания до 14 суток оно не завершалось, материалы дознания передавались военному следователю для производства следствия, а лица, по вине которых бесосновательно затянулось дознание, привлекались к ответственности.

Принятие УПК РСФСР 1960 г.²⁰ ознаменовало новый этап в развитии процессуальной правосубъектности командиров воинских частей. В статье 117 УПК РСФСР указывается, что к органам дознания отнесены командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений — по делам обо всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов; по делам о преступлениях,

совершенных рабочими и служащими Вооруженных Сил СССР, в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения.

Важной новеллой УПК РСФСР 1960 г., по сравнению с ранее действующими правовыми актами, стало создание института «неотложных следственных действий». Орган дознания получил право на проведение неотложных следственных действий по тем делам, предварительное следствие по которым было обязательно. В целях уточнения порядка реализации положений УПК РСФСР 1960 г. приказом министра обороны СССР от 22 ноября 1961 г. № 61 была введена в действие Инструкция органам дознания и Военно-морского флота. Данная инструкция, помимо развития положений УПК РСФСР 1960 г., определяла порядок организации дознания и назначения дознавателей. Следует отметить, что Инструкция 1961 г., вплоть до своей отмены в 1994 г., с учетом периодически вносимых изменений действовала более 30 лет. 18 августа 1994 г. был издан приказ министра обороны Российской Федерации № 275, которым утверждалась Инструкция органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации²¹. Серьезных изменений в ней и последующих документах вплоть до 2002 г.²² не содержалось, поскольку в этот период продолжал действовать УПК РСФСР 1960 г. Характерно для Инструкции органам дознания 1994 г. было то, что процедуры производства дознания командиром воинской части были распространены на вновь созданные государственные органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, — Федеральную пограничную службу Российской Федерации, Федеральную службу охраны Российской Федерации, Федеральную службу контрразведки Российской Федерации и т.д.

В 2008 году приказом Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 18 января 2008 г. № 20 принимается новая Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба²³. Несмотря на то что в целом поря-

¹⁶ Инструкция органам дознания Красной Армии : приказ Народного комиссара обороны СССР от 5 февраля 1940 г. № 32 // Сб. документов по истории советской военной юстиции. М. : РИО ВЮА, 1954.

¹⁷ Инструкция по производству дознания в ВМФ Союза СССР : приказ Народного комиссара Военно-морского флота СССР от 9 июля 1940 г. № 370 // Сб. документов по истории советской военной юстиции. М. : РИО ВЮА, 1954.

¹⁸ Науменко А.Б. Указ. соч. С. 37.

¹⁹ Инструкция органам дознания Красной Армии : приказ Народного комиссара обороны СССР от 12 ноября 1942 г. № 357 // Сб. документов по истории советской военной юстиции. М. : РИО ВЮА, 1954.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : постановление третьей сессии Верховного Совета ССР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

²¹ Инструкция органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации : приказ министра обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 275. Документ опубликован не был.

²² Об организации деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ министра обороны Российской Федерации от 18 июня 2002 г. № 230. Документ опубликован не был.

²³ Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба : приказ Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 18 января 2008 г. № 20. Документ опубликован не был.

док производства дознания и его организации в воинских частях серьезно не изменился, однако важное изменение произошло с точки зрения юридической техники. До принятия инструкции 2008 г. прерогатива издания данного акта принадлежала военному ведомству, однако с 2008 г. инициатором регулирования деятельности органов дознания стала Главная военная прокуратура Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В 2014 году вновь возникла необходимость уточнения процессуальной правосубъектности командира воинской части в связи с созданием института военной полиции²⁴. Действующая редакция УПК РФ и инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов²⁵ определяют современное состояние правового регулирования процессуальной правосубъектности командиров воинских частей.

Таким образом, ретроспективный анализ процессуальной правосубъектности командиров воинских частей позволяет выявить следующие особенности исторического развития:

— последовательное разделение судебных и досудебных полномочий военных начальников на протяжении исторического развития;

— обусловленность процессуальной правосубъектности командиров воинских частей текущим состоянием развития уголовно-процессуального законодательства;

— циклический характер изменения процессуальной правосубъектности командиров воинских частей: расширение полномочий в периоды ведения военных действий и ограничение в мирное время;

— увеличение роли надзорных органов государственной власти по мере развития военной организации государства, сопровождавшегося дифференциацией ее элементов.

²⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ : принят Государственной Думой Российской Федерации 24 января 2014 г. : одобрен Советом Федерации Российской Федерации 29 января 2014 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

²⁵ Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов : приказ Ген. прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Литература

1. Арехов К.А. Краткое извлечение правил из уголовных законов для г.г. ротных командиров, начальников команд и лиц, производящих дознание / К.А. Арехов. Умань : Тип. В.И. Вайнштейна, 1895. 27 с.
2. Григорьев О.В. Военно-судебные реформы России (середина XVI — конец XX вв.) / О.В. Григорьев ; под ред. Н.В. Михайловой. М. : ЮНИТИ ; Закон и право, 2012. 215 с.

В целом распределение указанных особенностей по периодам исторического развития процессуальной правосубъектности командиров воинских частей можно представить в виде следующей периодизации:

Первый этап (IX — конец XVII в.) — следственная власть неотделима от судебной и всецело принадлежит князю. На местах процессуальной правосубъектностью суда и органа дознания наделялись воеводы, а в народных ополчениях — тысяцкие.

Второй этап (конец XVII в. — 1864 г.) — возникновение регулярной армии определило необходимость создания судебных органов и органов дознания, отличных от общегосударственных. В 1702 году создаются полковые суды, а в 1716 г. учреждается должность военного аудитора. Военное начальство продолжает оставаться единоличным носителем судебной и следственной власти в отношении военнослужащих, которая может делегироваться полковым судам и военным аудиторам.

Третий этап (1864–1917 гг.) — в 1867 г. принимаются Военно-судебный и Военно-морской судебный уставы, в которых предпринимается попытка разграничить военно-судебную и военно-административную деятельность. Несмотря на это, все следственные действия могли проводиться военным командованием, наряду с тем обстоятельством, что полковой командир, являясь органом дознания, мог определять состав полкового суда.

Четвертый этап (1917–1961 гг.) — полковые суды продолжают существовать до 1921 г., после чего судопроизводство отправляется военными трибуналами и народными судами. Командиры частей имеют право осуществлять дознание самостоятельно по преступлениям, наказания за которые не превышают одного года, в остальных случаях уголовные дела передаются в органы военной юстиции. Формируется подзаконный уровень правового регулирования деятельности органов дознания, конкретизирующий положения УПК РСФСР.

Пятый этап (1961–2001 гг.) — создается институт неотложных следственных действий, который позволяет командирам воинских частей расследовать преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно. Расширяется круг субъектов, в отношении которых командиры воинских частей обладают уголовно-процессуальными полномочиями.

Шестой этап (2001 г. — н.в.) — создание института военной полиции, изменение субъекта подзаконного правотворчества в сфере дознания в военных организациях.

3. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции : монография / П.А. Кропоткин. М. : Ред. журн. «Самообразование», 2011. 251 с.
4. Науменко А.Б. Правовое регулирование расследования преступлений в Вооруженных Силах России : дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Науменко. М., 2000. 192 с.
5. Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России : монография / Н.А. Петухов. М. : Российская академия правосудия, 2010. 224 с.
6. Туганов Ю.Н. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций : монография / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов, Е.А. Карикова. М. : Юрлитинформ, 2014. 168 с.

ПРАВОВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье кратко анализируются основные нормативные акты в области договорной работы с участием воинских частей.

Ключевые слова: договорная работа, государственные нужды, воинские части.

Legal Regulation as a Constituent Part of Legal Support of Contractual Relationships Involving Military Organizations

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article briefly analyzes the main normative acts in the field of contractual work involving military units.

Keywords: contract work, state needs, military units.

Правовое сопровождение (правовое обеспечение) мероприятий, проводимых при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд (договорной работы), традиционно является одной из задач, возлагаемых на должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации¹.

¹ См. п. 7 Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г.

Отметим, что правовое обеспечение в узком смысле применительно к договорной работе состоит из двух взаимосвязанных частей:

— нормативно-правовой базы, охватывающей договорную работу и включающей в себя подготовку,

№ 700, а ранее — п. 9 Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100.

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

принятие, мониторинг и совершенствование нормативных правовых актов;

— деятельности уполномоченных должностных лиц, имеющих юридическое образование и обладающих соответствующими навыками, умениями и подготовкой по реализации правовых норм в области договорной работы.

Неразрывность этих составляющих логична и понятна, поскольку без осознанных, компетентных и законных действий государственных служащих по претворению в жизнь даже идеально «прописанного» закона он всего лишь остается документом.

Тем не менее проработанность нормативных актов в любой области общественных отношений позволяет минимизировать «двойную» трактовку смысла юридического предписания, необходимость обращения для разъяснения (толкования) в административные (судебные) органы. Не является исключением и правовая база договорных отношений с участием военных организаций, в которых переплетены нормы гражданского, финансового, административного и, конечно, военного законодательства.

Правовое регулирование договорной работы с участием военных организаций определяется федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Минобороны России.

Нормативные правовые акты, охватывающие государственные контракты и, соответственно, определяющие существо договорной работы с участием военных организаций, условно делятся на общие и специальные.

Общие правила заключения и исполнения договоров на поставку товаров для государственных нужд, к которым относится выполнение задач по обеспечению обороны и безопасности государства воинскими частями, определены в Гражданском (§ 4 гл. 30) и Бюджетном (ст. 72) кодексах Российской Федерации (далее — ГК РФ и БК РФ).

Применительно к нормам ГК РФ необходимо отметить, во-первых, что специальное законодательство о контрактной системе в сфере закупок, ранее не существовавшее и принятое после выхода второй части ГК РФ, определяет, что нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать специальному законодательству, во-вторых, нормы специального законодательства о формировании, размещении и исполнении государственных контрактов основываются на положениях ГК РФ.

В БК РФ закреплен обобщенный порядок оплаты товаров, работ, услуг, закупаемых для государственных нужд, и отмечено, что эти закупки осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок

товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд с учетом положений БК РФ.

Специальное законодательство включает:

1. Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», устанавливающий общие правовые и экономические принципы и положения формирования и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд организациями, расположенными на территории Российской Федерации, независимо от форм собственности.

2. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», который в соответствии с преамбулой устанавливает общие правовые и экономические принципы и порядок формирования и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку товаров, работ, услуг для государственных нужд организациями независимо от форм собственности.

3. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве», который, во-первых, устанавливает общие принципы формирования, размещения, хранения, использования, пополнения и освежения запасов государственного материального резерва и регулирует отношения в данной области, а во-вторых, определяет процедуру размещения заказов на поставку материальных ценностей в государственный резерв.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — Закон о ГОЗ), установивший правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа, определивший основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги по государственному оборонному заказу.

5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), который, согласно ст. 1 закона, регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся:

- планирования закупок товаров, работ, услуг;
- определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги от имени Российской Федерации;
- особенностей исполнения контрактов;
- мониторинга закупок товаров, работ, услуг;
- аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- контроля за соблюдением законодательства

Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Два последних указанных закона (о ГОЗ и о контрактной системе) приняты сравнительно недавно и являются на сегодня основными регуляторами² договорной работы с участием военных организаций. Активное применение законов выявило необходимость их совершенствования, в результате чего с момента их опубликования первый из них редактировался 5 раз, второй — более 20.

Так, применительно к Закону о контрактной системе, последние важные изменения были внесены Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ, который ввел такие закупочные процедуры, как закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме³.

Важное место в правовом регулировании получения военными организациями необходимых для выполнения поставленных перед ними задач отведено, в соответствии со ст. 13 Закона о контрактной системе, государственным программам Российской Федерации (в том числе федеральными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования Российской Федерации), поскольку заказчиками осуществляются закупки для обеспечения федеральных нужд для достижения целей и реализации мероприятий, указанных в них.

Так, основополагающим документом стратегического планирования договорных отношений с участием военных организаций является Стратегия на-

циональной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683⁴.

Для определения порядка разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов в соответствии с Законом о контрактной системе, составляющих библиотеку типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также случаев и условий их применения Правительством Российской Федерации утверждены Правила разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов⁵.

Также Правительством Российской Федерации утверждено Положение о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу⁶, которое определяет примерные условия государственного контракта по ГОЗ и контракта (договора), заключаемого в целях выполнения ГОЗ, для использования государственными заказчиками ГОЗ, головными исполнителями ГОЗ и исполнителями, участвующими в поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг по ГОЗ, при подготовке проекта государственного контракта (контракта) и его заключении, а также при разработке и утверждении государственными заказчиками, федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими нормативное правовое регулирование в соответствующих сферах деятельности, типовых государственных контрактов либо типовых условий государственных контрактов.

Отметим, что наделение федеральных органов исполнительной власти, осуществляющими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности, полномочием по разработке и утверждению типовых контрактов и типовых условий контрактов позволяет уменьшить количество ошибок, допускаемых работниками государственных заказчиков при формулировании условий государственных контрактов, способствует повышению качества договорной работы, снижает временные и финансовые затраты, сопутствующие процессу разработки проектов государственных контрактов⁷.

² Регулятор — то, что регулирует, направляет развитие чего-нибудь. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

³ Подробно о целях, достоинствах и недостатках закрытых электронных процедур, причинах включения положений об этих закупочных процедурах в законодательство о контрактной системе см.: Свининых Е.А., Моисеев Д.В. О внедрении закрытых электронных процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Военное право. 2018. № 1. С. 103–108.

⁴ Более подробно см.: Корякин В.М. Проблемы правового регулирования поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд обороны и военной безопасности // Военное право. 2013. № 2. С. 34–59.

⁵ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 2 июля 2014 г. № 606 «О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу».

⁷ См.: Свининых Е.А. Примерные условия государственных контрактов по государственному оборонному заказу // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 10. С. 76–83; Андреева Л.В. Формирование библиотеки типовых контрактов,

Знание содержания, условий и порядка применения типовых договоров и типовых условий контрактов позволяет исполнителям конкурсной документации стандартизировать формальную составляющую своей работы, а должностным лицам юридической службы ВС РФ качественно проводить правовую экспертизу проектов (договоров) и сопутствующей документации на закупку товаров, работ, услуг для выполнения воинскими частями задач обеспечения обороны государства. С этой целью рекомендуется обращение к материалам судебной практики⁸, отработанным и проверенным практикой методикам, используемым в договорной работе⁹.

Заканчивая рассмотрение содержания основных правовых актов в сфере договорных отношений с

типовых условий контрактов в единой информационной системе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 40–46.

- ⁸ См., например: Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.
- ⁹ См., например: Путеводитель по договорной работе. Государственный и муниципальный контракт; Путеводитель по контрактной системе в сфере закупок. Контракт // СПС «КонсультантПлюс».

участием «силовых» федеральных органов, заметим, что Минобороны России, во-первых реализует правила ст. 26 Закона о контрактной системе, возложило своим приказом на Департамент государственных закупок¹⁰, который был создан в связи с реформированием Департамента размещения государственного заказа Минобороны России, права и обязанности заказчика,¹¹ а во-вторых, «грифованным» ведомственным актом определило вопросы договорных отношений с участием воинских частей, что делает затруднительным анализ содержащихся в нем правовых предписаний¹².

¹⁰ См.: Положение о Департаменте государственных закупок Министерства обороны Российской Федерации : утверждено приказом министра обороны РФ от 26 мая 2015 г. № 280.

¹¹ См.: Приказ министра обороны РФ от 23 августа 2012 г. № 2450 «Об утверждении Порядка взаимодействия уполномоченного органа и заказчиков при размещении государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации путем проведения торгов (конкурсов, аукционов в электронной форме), запроса котировок цен».

¹² См.: Руководство об организации работы по закупке товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Вооруженных Сил Российской Федерации : утверждено приказом министра обороны РФ от 19 октября 2016 г. № 670ДСП.

Литература

1. Андреева Л.В. Формирование библиотеки типовых контрактов, типовых условий контрактов в единой информационной системе / Л.В. Андреева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 40–46.
2. Корякин В.М. Проблемы правового регулирования поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд обороны и военной безопасности / В.М. Корякин // Военное право. 2013. № 2. С. 34–59.
3. Свиных Е.А. О внедрении закрытых электронных процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства / Е.А. Свиных, Д.В. Моисеев // Военное право. 2018. № 1. С. 103–108.
4. Свиных Е.А. Примерные условия государственных контрактов по государственному оборонному заказу / Е.А. Свиных // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 10. С. 76–83.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

*Шестак Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО (У) МИД России),
доктор юридических наук, доцент
shestak.v.a@mimo.ru*

В статье раскрыты основные условия обеспечения эффективности прокурорского надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии современного уголовного судопроизводства в особых условиях. Исследованы сущность и элементы организации такого направления надзора. Проанализированы процессуальные и непроцессуальные полномочия военного прокурора при осуществлении надзора за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: органы военной прокуратуры, надзор за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях, процессуальные полномочия военного прокурора, непроцессуальные полномочия военного прокурора.

On Some Issues of Arrangement of Supervision by Military Prosecution Authorities over Legitimacy of Procedural Actions on the Pre-Trial Criminal Proceedings Stage

*Shestak Viktor A.
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Doctor of Law, Assistant Professor*

In article the main conditions of ensuring efficiency of public prosecutor's supervision of bodies of military prosecutor's office of legality of legal proceedings at a pre-judicial stage of modern criminal trial in special conditions are opened. The essence and elements of the organization of it is investigated twisted supervision. Procedural and not procedural powers of the military prosecutor at implementation of supervision of legality of legal proceedings at a pre-judicial stage of criminal trial are analysed.

Keywords: bodies of military prosecutor's office, supervision of legality of legal proceedings at a pre-judicial stage of criminal trial in special conditions, procedural powers of the military prosecutor, not procedural powers of the military prosecutor.

Эффективность прокурорского надзора за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях во многом зависит от того, как организована рабо-

та органов военной прокуратуры на этом направлении. Организация такой работы — составная часть организации работы органов военной прокуратуры в целом, под которой понимается комплекс взаи-

мосвязанных между собой действий (элементов), направленных на оптимизацию функционирования системы органов военной прокуратуры по реализации стоящих перед ней целей и задач, касающихся укрепления законности при осуществлении органами дознания и предварительного следствия процессуальных действий. Она базируется на общих принципах функционирования системы органов прокуратуры, к которым относятся единство и централизация, независимость надзора от каких-либо органов и влияний, законность и гласность деятельности. При этом важно уяснить, что ее сущность заключается в упорядочении, обеспечении такого состояния системы, когда каждый субъект совместной деятельности находится на своем месте и наиболее эффективно выполняет свои обязанности. Главным условием обеспечения ее эффективности является установление между органами, подразделениями, работниками устойчивых взаимных связей и отношений, определение целей и задач их деятельности, полномочий, компетенции, создание необходимых условий эффективного функционирования, обеспечение правильного внутреннего и внешнего взаимодействия.

В особых условиях достижение целей и выполнение задач органов военной прокуратуры обеспечивается конкретной надзорной деятельностью, содержанием которой, по сути, представлено в виде трех подсистем действий, мер, объединенных в единую систему¹. Сформированная ими общая система позволяет организацию работы по надзору за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства (далее — надзор за законностью процессуальных действий) относить к внешнефункциональной подсистеме, включающей организацию отраслей прокурорского надзора, перечисленных в ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре). При этом к организации внешних функций вполне применимы элементы организации внутрифункциональной подсистемы. Так, организация работы по надзору за законностью процессуальных действий требует в обязательном порядке аналитического обеспечения, распределения служебных обязанностей, планирования, подбора кадров, контроля исполнения².

На практике под надзором, осуществляемым органами военной прокуратуры, за законностью процессуальных действий в особых условиях понимается урегулированная законодательством и

подзаконными нормативными правовыми актами целенаправленная деятельность уполномоченных военных прокуроров по предупреждению, выявлению и устранению нарушений закона при производстве процессуальных действий поднадзорными объектами и субъектами в уголовном судопроизводстве с момента получения сообщения о преступлении до направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, а также по привлечению к ответственности лиц, допустивших нарушения закона при производстве этих процессуальных действий. Объектами такого надзора признается совокупность поднадзорных конкретному военному прокурору органов, учреждений, иных структур, наделенных процессуальными полномочиями в ходе уголовного судопроизводства. В рассматриваемых условиях к ним, как правило, относятся военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ) и следственные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России), органы военной полиции и органы военного управления (как органы дознания). Субъектами — совокупность поднадзорных конкретному военному прокурору воинских должностных и иных лиц, наделенных процессуальными полномочиями в ходе уголовного судопроизводства. Помимо следователей и руководителей поднадзорных военному прокурору военных следственных органов, ими являются начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений (объединений), начальники военных учреждений и гарнизонов (далее — органы дознания). При этом необходимо учитывать, что военные прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных: военнослужащими; гражданами, проходящими военные сборы; лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении воинской части, соединения (объединения), учреждения; иными гражданскими лицами в соучастии с военнослужащими; неустановленными лицами в расположении воинской части, соединения, учреждения — до их установления³.

Эффективная организация работы органов военной прокуратуры по надзору за законностью процессуальных действий в особых условиях невозмож-

¹ См.: Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 45–46.

² Шестаков В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 59.

³ См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 84 (ред. от 02.07.2015) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2018).

на без его надлежащей правовой регламентации⁴. Нормативно-правовой базой в исследуемом вопросе выступают: Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство⁵, подзаконные нормативные правовые акты, включая акты органов специальной компетенции⁶. Проанализировав их содержание, можно утверждать, что военный прокурор при осуществлении данного направления прокурорского надзора выполняет следующие базовые функции: своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия; пресечение незаконных действий (бездействия) должностных лиц названных органов, препятствующие доступу лиц, пострадавших от преступлений, к уголовному судопроизводству; обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены в ходе производства процессуальных действий, принятие всех необходимых мер к восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда; при выявлении нарушений законности процессуальных действий требование привлечения виновных лиц к ответственности с использованием в полном объеме предусмотренных законом мер прокурорского реагирования.

Для практической реализации этих функций, в том числе в особых условиях, прокурорские работ-

ники органов военной прокуратуры при осуществлении надзора за законностью процессуальных действий наделены следующими основными процессуальными полномочиями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁷:

- проводить проверки исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; законности и обоснованности решений следователя (руководителя следственного органа) об отказе в возбуждении (приостановлении или прекращении) с принятием по ним решения;

- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания (предварительного следствия);

- давать письменные указания дознавателю о направлении расследования, производстве процессуальных действий, а также согласие ему на возбуждение перед судом ходатайства об избрании (отмене, изменении) меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, которое выполняется на основании судебного решения;

- рассматривать: ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора с принятием по ней решения;

- заключать досудебное соглашение о сотрудничестве;

- выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

- выносить постановление о: направлении материалов в следственный орган (орган дознания) для решения вопроса об уголовном преследовании виновных в нарушениях закона лиц; удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (отказе в его удовлетворении, изменении, прекращении действия такого соглашения); отмене незаконного (необоснованного) постановления нижестоящего прокурора, органа дознания (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания) и дознавателя;

⁴ Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12.

⁵ См., напр.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Федеральной службе безопасности», Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

⁶ См., например: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»; Указание Генерального прокурора РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей»; Приказ Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов»; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; и др.

⁷ Полномочия прокурорских работников органов военной прокуратуры, предусмотренные ст. 37 УПК РФ, осуществляются военными прокурорами гарнизонов (приравненными к ним военными прокурорами), соответствующими вышестоящими военными прокурорами и их заместителями.

— участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств об: избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (продлении ее срока; ее отмене, изменении); производстве процессуальных действий, которые выполняются на основании судебного решения; рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ;

— возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста (срока содержания под стражей) по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением, а равно постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

— разрешать отводы, заявленные дознавателю, его самоотводы;

— отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

— изымать любое уголовное дело у органа дознания (у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) — также и любые материалы проверки сообщения о преступлении) и передавать его следователю, в том числе СК РФ, а равно передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому;

— утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление);

— возвращать уголовное дело дознавателю (следователю) со своими письменными указаниями (о производстве дополнительного расследования, изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемых, для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта или обвинительного постановления) и устранения выявленных недостатков);

— знакомиться с материалами уголовного дела, расследование по которому не завершено;

— рассматривать (разрешать) жалобы на действия (бездействие) и решения органов дознания и предварительного следствия, которые могут быть обжалованы в порядке гл. 16 УПК РФ военному прокурору участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Кроме того, прокурорские работники органов военной прокуратуры при реализации своих основных функций на исследуемом направлении надзора наделены также следующими основными непроцессу-

альными полномочиями, предусмотренными Законом о прокуратуре⁸:

— выносить представление об устранении нарушений закона, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также при производстве неотложных следственных действий (ст. 24 Закона о прокуратуре);

— объявлять воинским и иным должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, при производстве неотложных следственных действий (ст. 25.1 Закона о прокуратуре).

В рамках применения предоставленных основных полномочий (как процессуальных, так и непроцессуальных) по результатам проведения каждой проверки военный прокурор дает правовую оценку деятельности воинских и иных должностных лиц по исполнению требований закона и определяет подлежащие применению конкретные меры прокурорского реагирования, выбор которых обусловливается прежде всего характером и степенью распространенности нарушений закона, их негативными последствиями. Такая оценка облекается в форму документа прокурорского реагирования, в котором излагаются установленные обстоятельства, правовая оценка, негативные последствия выявленных нарушений закона, указываются виновные в их совершении воинские и иные должностные лица, причины и условия, которые им способствовали, а также конкретные предложения о мерах по их устранению и недопущению впредь. Кроме того, реагируя на факты нарушений закона, военный прокурор контролирует сроки рассмотрения и исполнения направленных им, полномочным воинским и иным должностным лицам, документов прокурорского реагирования. При выявлении случаев отказа в выполнении законных требований военного прокурора, а равно при формальном подходе к устранению выявленных нарушений, в том числе путем лишь частичного выполнения указанных в требовании следственных и иных процессуальных действий, он принимает вновь необходимые меры прокурорского реагирования.

Таким образом, конечная цель прокурорской проверки, проведенной в ходе рассматриваемого направления прокурорского надзора, может считаться достигнутой только тогда, когда устранены все выявленные в ходе нее правонарушения, восста-

⁸ Полномочия прокурорских работников органов военной прокуратуры, предусмотренные ст. 24 и 25.1 Закона о прокуратуре, осуществляются военными прокурорами гарнизонов (приравненными к ним военными прокурорами), соответствующими вышестоящими военными прокурорами и их заместителями.

новлены нарушенные права участников уголовного судопроизводства, виновные воинские и иные должностные лица привлечены к установленным видам ответственности, вступили в законную силу вынесенные судом решения по результатам рассмотрения уголовных или административных дел, возбужденных по материалам проверок.

Комплекс перечисленных средств позволяет военному прокурору надлежащим образом организовать исследуемое направление прокурорского надзора, в том числе в особых условиях, а также эффективно обеспечить предупреждение, выявление и

устранение нарушений законодательства, допущенных при выполнении следственных и иных процессуальных действий органами дознания в войсках, военными следственными органами СК РФ и следственными органами ФСБ России, рассматривать вопросы, касающиеся привлечения к ответственности воинских и иных должностных лиц, допустивших нарушения. Правильная организация надзора способствует, в частности, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, а также обеспечивает верховенство закона в целом.

Литература

1. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 449 с.
2. Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих / В.А. Шестак // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12–26.
3. Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России / В.А. Шестак // История государства и права. 2013. № 14. С. 55–59.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ДОНСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XVI – СЕРЕДИНА XIX В.)

*Небраatenko Геннадий Геннадиевич,
профессор кафедры процессуального права
Донского государственного технического университета,
доктор юридических наук
gennady@nebratenko.ru*

*Студеникина Светлана Викторовна,
заведующая кафедрой процессуального права
Донского государственного технического университета,
кандидат юридических наук
stud.svetlana@yandex.ru*

Либеральные реформы Александра II инкорпорировали принципы всесословности в судебную деятельность. В сфере военной юстиции функционировала военно-судебная система, учитывавшая предшествующий национальный опыт. Ее формирование происходило с учетом региональной специфики. Предложенная статья посвящена опыту развития военных судов на территории Донского края в конце XVI — середине XIX столетия. Этот регион являлся субъектом России, обладавшим особым правовым статусом, где преимущественно проживали казаки. Для них воинская повинность являлась нормой с момента возникновения казачества, и данный факт повлиял на развитие военной юстиции.

Ключевые слова: судебная система, военное судопроизводство, реформа суда, военные суды, окружные суды, военные преступления, военная юстиция.

Military Justice Development in the Don Cossack Host in the Pre-Reform Period (the Late XVI to the Middle of the XIX Century)

Nebratenko Gennady G.

*Professor of the Department of Procedural Law of the Don State Technical University
Doctor of Law*

Studenikina Svetlana V.

*Head of the Department of Procedural Law of the Don State Technical University
Candidate of Legal Sciences*

The liberal reforms of Alexander II incorporated the principle of all-wordness in judicial activity. In the sphere of military justice, there was a military-judicial system that took into account national experience. Its formation took place taking into account regional specifics. The article is devoted to the experience of the development of military ships on the territory of the Don Territory in the late 16th — mid-19th centuries. This region was a subject of Russia, which had a special legal status, where the Cossacks predominantly lived. For them, military service was the norm since the Cossacks appeared, and this fact influenced the development of military justice.

Keywords: *judicial system, military justice, court reform, military courts, district courts, war crimes, military justice.*

Возникновение условий для зарождения органов юстиции на территории Донского казачьего войска началось с появлением казачьих городков на Нижнем Дону, датируясь серединой XVI столетия. В 1549 году ногайский правитель Юсуф в грамоте Ивану IV жаловался: «Холопы твои, некто Сары-Азман» в трех-четырёх местах «города построили», турецкий Азов обложили оброком и не пропускают в верховья реки. Жалоба объяснялась тем, что Нижний Дон после распада Золотой Орды считался «Татарским полем», но к началу XVI в. обезлюдел, именуясь «Диким полем», где кочевали малочисленные тюркские улусы. Царь же отвечал, что это не его казаки, а беглые разбойники из наших государств, которых даже пытались истребить, но пока достать не могут¹. Донские казаки действительно не являлись царскими подданными, но вполне легально участвовали в покорении Казанского ханства в 1552 г., Астраханского — в 1556 г. и Сибирского — в 1581–1585 гг., при этом не преследовались русским правосудием. Завоевание ими Азова в 1637 г. со всей очевидностью показало, что за годы своего существования казачество сформировалось в качестве самостоятельной военной силы, использующей специальные знания, умения и навыки.

Зарождение органов, выполнявших функции военной юстиции, началось в Раздорском городке, где созывался Войсковой круг и выбирался войсковой атаман, выполнявший решения народного собрания, а 3 января 1570 г. казачеству впервые была направлена грамота Ивана Грозного, с которой официально

признается старшинство Войска Донского². Поэтому 1570 год является основоположным для выполнения в крае различных властных полномочий. Специфика возникновения «донской юстиции» предопределялась чрезвычайными условиями жизнедеятельности казачества, которое оказалось выдвинутым на юг аванпостом русской цивилизации, находившимся в полукольце враждебных государств: Оттоманской Порты, Крымского ханства и Малой ногайской орды.

Донские казаки до XVIII в. не занимались производительной деятельностью, добывая средства к существованию за счет походов на соседние народы и получения военных трофеев. Хотя часть бытовых нужд восполнялась за счет царского жалования, которое распределялось неравномерно, а поэтому война являлась стабильным источником получения средств, формируя особенности корпоративного правосознания. Основным источником казачьего права до XVIII в. являлись обычаи, а также прецеденты и нормативные договоры. На его содержание весомое влияние оказывали церковное, русское и тюркское право. Обычное право донских казаков классифицировалось: на «войсковое право», применявшееся для правового регулирования важнейших общественных отношений на территории Войска Донского; и на «станичное право», использовавшееся в рамках непосредственных казачьих общин, например, городков или ватаг, созданных для какой-либо надобности. В рамках войскового и станичного права формировались отраслевые нормы и институты, обеспечивавшие регулирование общественных отношений.

¹ Галушко Ю.А. Казачьи войска России. М., 1993. С. 8.

² Антология памятников права народов Северного Кавказа. Т. 1. М., 2010. С. 15.

Помимо упомянутых выше атамано-круговых органов власти, на Дону функционировали походные и ватажные органы, наделенные, среди прочего, судебными полномочиями³. Ежегодно весной Войсковой круг объединял мужское население, принимал решение об организации военного похода и выбирал походного атамана. Далее, при непосредственном участии последнего, проводились назначения походного старшины (пятисотенных полковников, есаулов, сотников, пятидесятников и десятников). Затем походное войско убывало за пределы края, а на Дону оставалась небольшая часть казаков во главе с войсковым атаманом, старики, женщины и дети.

Походное войско по решению Войскового круга нападало на поселения османов, крымчаков или на ногайцев, но могло выдвинуться на службу русскому царю или на разорение городков «воровских казаков», игнорировавших установленные нормы-запреты (крепкие заказы). Поход завершался не позднее сентября, и в зависимости от потребностей осуществлялся на водных судах или конно. В течение года могло быть организовано несколько походов, если казаки возвращались на Дон ранее осени, хотя иногда, следуя воле царя, они не выдвигались за пределы края, чтобы не спровоцировать войны турок и татар с Россией.

Походный атаман в отношении вверенных ему казаков обладал командными, дисциплинарными и судебными полномочиями, основанными на обычном праве, при этом во время похода был единоличным полководцем. Его судебно-дисциплинарные полномочия были неограниченными, выражаясь в безотлагательном и не подлежащем обжалованию «суде походного атамана», носившем характер военного трибунала. Однако после возвращения на Дон походный атаман слагал с себя полномочия и за вынесенные приговоры отвечал перед Войсковым кругом.

По схожим правилам функционировали казачьи ватаги, но они учреждались в городках, по инициативе одного или нескольких станичников, и объединяли меньшее количество воинов, обычно не более сотни, но бывали даже в несколько человек, хотя численность одновременно функционирующих ватаг не учитывалась. Возникновению новых казачьих городов на Дону способствовала деятельность ватаг, чаще всего собиравшихся в Усть-Медведицких и Хоперских землях (юртах). Некоторые ватаги объявлялись Войсковым кругом «воровскими», поскольку нападали на купеческие корабли, следовавшие по Волге, и самым известным воровским атаманом был Стенька Разин, подельники которого в 1670 г. захватили русский фрегат «Орел» возле Астрахани. Впрочем, не все ватаги считались воровскими, порой объединяя казаков, желавших малыми силами добывать себе добычу

у враждебных им народов, особенно когда Войсковой круг не учреждал походного войска, следуя воле царя.

Между тем власть командиров казачьих ватаг не была абсолютной, как у походного атамана, поэтому казусы судебно-дисциплинарного характера рассматривались в кругу ватажников на основе обычного права, где «ватман» обладал равным голосом, поскольку избирался и смещался самими участниками похода. К компетенции «суда ватажников», а равно «суда походного атамана» относилось преследование и наказание рядовых казаков и старшин, совершивших «военные преступления», повлекшие гибель или пленение донцов, выраженные в предательстве, личной трусости, употреблении алкоголя, в неподчинении атаману или старшинам, а также мародерстве у христиан, самовольном присвоении военных трофеев. Прочие преступления, посягавшие на организацию походного войска или ватаги, на интересы донского казачества или на устои церкви или чужое имущество, также подлежали рассмотрению на основе обычного права⁴.

В то же время после покорения Азова в 1696 г. царь Петр I запретил казакам самовольно отправляться за пределы Донского края. С началом Северной войны ежегодно проводилась мобилизация нескольких пятисотенных полков, требуемых русской армии. В результате военные преступления, совершенные казаками в походе, оказались в российской юрисдикции, да и само «вольное казачество» трансформировалось в «служивое», приобретя сословный статус. Однако для того, чтобы прибегнуть к закону, требовалось согласование с войсковым атаманом, поскольку в крае с XVIII в. велся учет очередей выхода на действительную службу, и нарушение их последовательности, в данном случае вызванное привлечением к уголовной ответственности, приводило к дополнительной переписке с Войском Донским. Поэтому царским указом от 3 марта 1721 г. «во всех управлениях» Войско Донское было подчинено Военной коллегии⁵.

Военная коллегия стала для казачества вышестоящей судебной инстанцией, куда направлялись жалобы на неправомерные приговоры донских судов и где на основе законодательства рассматривалось большинство особо тяжких преступлений. Для этого учреждались «следственные комиссии», члены которых командировались к месту происшествия, готовили «экстракты» (краткие сведения о содержании дела) для последующего утверждения приговора в столице. Однако особо важные дела, выходившие за юрисдикцию Военной коллегии, поступали к рассмотрению Правительствующего Сената, но «экстракты» по ним

³ Небрятенко Г.Г. История донской полиции и суда : учебное пособие. Ч. 2. Ростов н/Д, 2017. С. 8–9.

⁴ Небрятенко Г.Г. Преступление и наказание в обычном праве донских казаков. Ростов н/Д, 2015. С. 80–83.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 6. № 3750.

готовила та же коллегия. По «государственным преступлениям» следствие вела созданная при Сенате в 1731 г. «Канцелярия тайных и розыскных дел», в которую для проведения следствия задержанные конвоировались в колодках, а исполнение обвинительного приговора происходило на Дону.

Между тем при отправлении военного правосудия в отношении казаков сохранялась возможность применения обычаев по уголовным делам небольшой и средней тяжести, а также гражданским искам и, естественно, дисциплинарным проступкам. Поэтому большинство правонарушений рассматривалось в самих казачьих полках, причем к ответственности привлекались даже старшины, до середины XVIII в. остававшиеся выборными. В этой связи «русские офицеры удивлялись, что казаки в полках секут своих начальников за различные провинности, а на войне выполняют их приказы беспрекословно»⁶. Поэтому 14 февраля 1775 г. последовало повеление Екатерины II в отношении полковников, есаулов и сотников «за вины в наказаниях поступать, как об офицерах установлено»⁷.

Впрочем, на практике сфера применения обычного права была еще емче, поскольку сведения о тяжелых преступлениях, совершенных на военной службе, и заключенные под стражу лица отправлялись в Войсковую канцелярию, располагавшуюся в столице Войска Донского — городе Черкасске. Этот орган возглавлялся войсковым атаманом и на основе материалов дела выносил собственные приговоры, обычно заключающиеся в командировании на Кавказ для продолжения военной службы, причем на несколько очередей бессменно (от 3 до 9 лет). Если же дело явно выходило за компетенцию Войсковой канцелярии, то последняя составляла «экстракт», адресуемый в Военную коллегия, располагавшуюся в Санкт-Петербурге.

В то же время, если о тяжком или средней тяжести преступлении становилось известно высшему военному командованию или гражданской администрации, они могли обратиться в Военную коллегия для принятия к преступнику законных мер уголовного преследования, невзирая на его сословный статус. Тогда Военная коллегия требовала рассмотрения дела в общероссийском суде по месту совершения преступления. Для этого следовало выдать обвиняемого органам правосудия, если командование воинской части не успело выслать казака на Дон⁸. Хотя «экстрадиция» вызывала дополнительную переписку и связанную с ней волокиту, а также протесты со стороны Войска Донского.

⁶ Небратенко Г.Г. История донской полиции и суда. Ч. 2. С. 20.

⁷ ПСЗРИ. Т. 20. № 14251.

⁸ Небратенко Г.Г. Преступление и наказание в обычном праве донских казаков. Ростов н/Д, 2015. С. 37–38, 62.

Однако в 1776 г. на Дону вместо Войсковой канцелярии было учреждено Войсковое гражданское правительственное учреждение, применявшее в своей деятельности российское законодательство, причем с учетом привилегий, дарованных казачеству. Поэтому конвоирование лиц, обвиняемых в «военных преступлениях» или бытовых, допущенных в период несения военной службы, к местам их совершения оказалось нецелесообразным. Приговоры Войскового гражданского правительственного учреждения, вынесенные за совершение тяжких преступлений, подлежали утверждению Военной коллегией, а в 1776–1791 гг. — генерал-губернатором Новороссии Г.А. Потемкиным⁹. В то же время для рассмотрения особо опасных преступлений Военная коллегия каждый раз образовывала «следственную комиссию».

Наконец 11 июня 1800 г. на Дону была учреждена должность войскового прокурора, присутствие которого создало условия для формирования на Дону системы органов военной юстиции¹⁰. Сложившийся порядок отправления правосудия получил дальнейшее развитие в первой трети XIX в., претерпев изменения, связанные с упразднением Военной коллегии, следственно-судебные функции которой были распределены между Сенатом, Войсковой канцелярией (в 1802 г. реставрирована на Дону вместо Гражданского правительственного учреждения) и казачьими воинскими частями. В результате к завершению правления императора Александра I «военные преступления» официально входили в юрисдикцию военных судов, но при казачьих полках они учреждались редко, в отличие от прочей регулярной армии. В основном в казачьих частях полковой аудитор лишь возбуждал уголовное дело, проводя по нему предварительное расследование, затем отправляя материалы и обвиняемого в Войсковую канцелярию, которая с целью проведения судебного следствия по каждому случаю учреждала «временную комиссию». Стационарного военного суда в Новочеркасске, ставшем в 1805 г. столицей Земли Войска Донского, не существовало. Этот порядок использовался также для рассмотрения преступлений, совершенных на Дону во время несения «внутренней службы».

Между тем веским недостатком в организации военно-юридической деятельности стало то, что часть «военных преступлений» рассматривалась донской полицией (сыскными начальствами), расследовавшей их без учета специфики субъекта преступления. В результате «содеянное не различалось с общеуголовными правонарушениями», правосудие бесосновательно затягивалось, поскольку органы правопорядка были перегружены текущей работой. Поэтому «...по недостаткам и неясности начатых в разных ме-

⁹ Золотых В.В. История судов на Дону. Ростов н/Д, 2004. С. 82.

¹⁰ ПСЗРИ. Т. 26. № 19447.

стах следствий и по затруднениям, с которыми сопряжено окончание их на Дону, посредством отдаленных сношений, самые преступления нередко затмевались или теряли важность свою»¹¹.

Исправить сложившуюся ситуацию позволило принятие 26 мая 1835 г. Положения об управлении Донского Войска, согласно которому в Новочеркасске на постоянной основе учредили Комиссию военного суда. Последняя единолично в судебном порядке рассматривала преступления, совершенные офицерами, урядниками и казаками: «смертоубийство, грабеж, зажигательство, лихоимство, ослушание против начальства, нарушение или упущение должности, воровство, насилие» и другие, если они были совершены на военной службе¹². Рассмотрение «военных преступлений», совершенных за пределами края, происходило на основе материалов «временных комиссий», учреждаемых при казачьем полку или батарее при выявлении факта правонарушения, но не завершенных производством по причине окончания срока службы обвиняемого и его демобилизации, или когда проходящие по делу прочие лица находились за пределами воинской части. Приговоры, вынесенные Комиссией военного суда, поступали на утверждение войсковому наказному атаману.

Аналогичным образом действовали комиссии военного суда полков и батарей, формировавшиеся по приказу командиров соответствующих воинских подразделений, при выявлении факта совершения преступления, но деятельность этих комиссий носила временный характер. В таких следственно-судебных учреждениях даже не было профессионального аудитора, не предусмотренного штатным расписа-

ем, поэтому его обязанности выполнялись одним из «благонадежных офицеров». Материалы завершенного ими судебного следствия и приговоры поступали на утверждение корпусному командиру, являвшемуся прямым начальником подсудимого. Впрочем, если военный служащий совершал «общеуголовное преступление», не сопряженное с его особым статусом, то расследование могло проводиться полицией, но в этом случае командир воинской части назначал «депутата из офицеров» для взаимодействия с полицейскими, а также защиты прав военнослужащего в случае их нарушения. После завершения следствия «депутат» получал в полиции копию «обвинительного заключения», которое становилось основанием для возбуждения производства в комиссии военного суда полка или батареи¹³.

В заключение следует отметить, что сложившийся порядок отправления правосудия по рассматриваемому кругу лиц с небольшими изъятиями просуществовал вплоть до проведения в Российской империи судебной (1864 г.) и военной реформ (1874 г.), имевших выраженный буржуазный характер. Между тем эти преобразования учитывали «юридическую специфику» казачества, основанную на местных традициях и обычаях, а также на особой роли этого сословия в механизме функционирования Российской империи и несении государственной службы. Подобного рода особенностями в разной степени выраженности в военно-юридической сфере обладало в досоветский период население некоторых других российских регионов. В этой связи представляет научно-практический интерес региональный опыт развития военной юстиции в Российской империи.

¹¹ Столетие Военного министерства (1802–1902). СПб., 1902. Т. XI. Ч. 2. С. 271–274.

¹² ПСЗРИ. Т. 10. № 8163.

¹³ Небратенко Г.Г. История донской полиции и суда. Ч. 2. С. 68–72.

Литература

1. Антология памятников права народов Северного Кавказа. Т. 1: Памятники права донского казачества / Д.Ю. Шапсугов, В.Н. Сергеев, К.П. Краковский, Г.Г. Небратенко. Ростов н/Д : СКАГС ; Артель, 2010. 581 с.
2. Галушко Ю.А. Казачьи войска России : Краткий историко-хронологический справочник казачьих войск до 1914 года / Ю.А. Галушко. М. : Русский мир, 1993. 231 с.
3. Золотых В.В. История судов на Дону / В.В. Золотых. Ростов н/Д : Донской изд. дом, 2004.
4. Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. М. : Гос. публ. ист. б-ка, 2003. 370 с.
5. Небратенко Г.Г. История донской полиции и суда : учебное пособие : в 2 ч. Ч. 2: История донского суда / Г.Г. Небратенко. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2017. 160 с.
6. Небратенко Г.Г. Преступление и наказание в обычном праве донских казаков / Г.Г. Небратенко. Ростов н/Д : Ростовкнига, 2015. 199 с.
7. Столетие Военного министерства (1802–1902) : Исторический очерк / гл. ред. ген. от кавалерии Д.А. Скалон. СПб. : Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. Т. XI. Ч. 2. 442 с.

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ЦЕНТРУ
(ВОЕННО-НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВОЕННО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ)
ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 20 ЛЕТ**

*Кандыбко Наталья Викторовна,
начальник научно-исследовательского центра
(военно-научной информации, военно-правовых проблем)
Военного университета Минобороны России,
доктор экономических наук, профессор
nataliya_v_@mail.ru*

*Борбат Андрей Владимирович,
заместитель главного редактора издательской группы «Юрист»,
научный сотрудник научно-исследовательского центра
(военно-научной информации, военно-правовых проблем)
Военного университета Минобороны России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
andbor-61@mail.ru*

**The 20th Anniversary of the Research Center (Military Scientific Information, Military Law Issues)
of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation**

*Kandybko Natalya V.
Head of the Research Center (Military Scientific Information, Military Law Issues)
of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Doctor of Economics, Professor*

*Borbat Andrey V.
Deputy Editor-in-Chief of the Yurist Publishing Group
Research Scientist of the Research Center (Military Scientific Information,
Military Law Issues) of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

Научно-исследовательский центр военно-правовых проблем (НИЦ ВПП) был создан согласно директиве Генерального штаба ВС РФ от 22 апреля 1998 г. № 314/10/0353 в целях удовлетворения возрастающих потребностей в научно-правовом обеспечении военного строительства. В состав вновь сформированного научного подразделения вошли три научно-исследовательские лаборатории (НИЛ): военного законодательства, проблем пра-

вонарушений, правового обеспечения образовательного процесса. Эта дата является днем образования центра.

Необходимость создания научно-исследовательского подразделения в области военного права определялась рядом обстоятельств. Курс на создание правового государства, проводимые мероприятия по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации обуславливали необходимость активизации

научных исследований в сфере военного законодательства, которое регулирует социальные отношения в области строительства и деятельности Вооруженных сил, прав и законных интересов военнослужащих. В ходе проведения правовой реформы коренным образом менялись подходы к военному праву, выступающему как самостоятельная отрасль российского права и часть правовой системы государства.

В период создания центра в Вооруженных Силах РФ отсутствовали специальные научные подразделения, которые бы занимались разработкой теоретических проблем военного законодательства, исследованиями правовых средств укрепления воинской дисциплины и правопорядка и рядом других вопросов. В прошлом подобные функции выполняла Военно-юридическая академия, на которую постановлением СНК СССР от 5 ноября 1939 г. были возложены задачи подготовки квалифицированного военно-юридического состава для РККА и проведения научно-исследовательской работы в области военного законодательства.

В советское и постсоветское время теоретические исследования в области военного законодательства частично велись на юридических кафедрах Военного университета, имеющих квалифицированные научно-педагогические кадры. Однако их научно-

педагогическая деятельность в основном направлена на обеспечение учебного процесса: его планирование, разработку и написание учебных и методических пособий, лекций, участие в учебно-воспитательной работе.

На момент создания центра органы военной юстиции (Главная военная прокуратура, Военная коллегия Верховного Суда РФ, Управление военных судов Министерства юстиции РФ, Управление делами Министерства обороны РФ) не имели структурных подразделений для научно-исследовательской работы, решали практические вопросы и поэтому вынужденно мало уделяли внимания теоретической разработке военно-правовых проблем. Формируемая на тот момент Академия военных наук хоть и имела в своей структуре секцию «Военное право, военные аспекты международного права», но последняя действовала на общественных началах, находилась на стадии становления и не обладала достаточным опытом, подготовленной базой и научным потенциалом в области юридических наук. Юридические научно-исследовательские учреждения и вузы страны особенности правового регулирования общественных отношений в российской армии и на флоте не изучали, исследование теоретических проблем военного законодательства не планировали и не проводили.

Инициаторы создания центра исходили из тезиса о том, что военно-юридическая наука должна быть институирована как самостоятельная отрасль знаний, и предлагали провести комплекс системных организационных мероприятий по военно-научному обеспечению правовой реформы в Вооруженных силах, а именно:

- создать специальное научное учреждение, ведущее исследования в области военного права;
- осуществлять планирование, организацию, координацию и проведение научных исследований в области военного права;
- расширить подготовку военно-юридических научных кадров в докторантуре и адъюнктуре Военного университета;
- создать систему финансового и материально-технического обеспечения военно-правовых исследований.

В порядке реализации названных предложений и в целях организационного и кадрового обеспечения научных исследований в области военного права предлагалось создать в Военном университете Центр военно-правовых исследований, научный потенциал которого позволял бы вести фундаментальные, поисковые и прикладные исследования в интересах Вооруженных сил. Данный центр должен осуществлять военно-научное обеспечение правовой работы в Вооруженных силах и деятельности органов военного управления, военных судов, органов военной прокуратуры, юридической службы Министерства обороны, а также других государственных органов в области военного права.

Данные предложения получили поддержку в центральных органах военного управления, и, как уже указывалось, в апреле 1998 г. научно-исследовательский центр военно-правовых проблем был создан.

Первым начальником научно-исследовательского центра был назначен кандидат философских наук полковник П.Э. Жигоцкий, его заместителем — подполковник В.И. Плюхин, которого с 2002 г. сменил подполковник юстиции В.А. Корбашов. С мая 2003 г. по май 2016 г. центр возглавлял кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник полковник юстиции С.А. Щелкунов. С июня 2016 г. по настоящее время подразделением руководит доктор экономических наук, профессор Н.В. Кандыбко.

В истории научно-исследовательского центра можно выделить несколько важных этапов:

- 1998–2003 гг. — становление центра, формирование его научной и материально-технической базы;
- 2003–2016 гг. — наращивание усилий по научно-правовому обеспечению органов военного управления Вооруженных Сил РФ и образовательной деятельности Военного университета;

2016 — н.в. — перестройка работы научно-исследовательских подразделений центра под изменившейся задачей.

Стержневыми **направлениями работы** научно-исследовательского центра определены: исследование проблем военного законодательства; участие в разработке законопроектов и других нормативно-правовых актов, а также локальных актов Военного университета; исследование проблем правонарушений в Вооруженных Силах РФ; правовое обеспечение образовательного процесса в высших военно-учебных заведениях; изучение и всесторонний анализ развития военно-юридических наук. НИЦ (ВНИ, ВПП) выполняет исследования в интересах главных управлений Министерства обороны РФ, Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, органов военной юстиции и Военного университета.

На первом этапе формирование научной и материально-технической базы центра проходило в условиях дефицита финансирования и основывалось преимущественно на энтузиазме и инициативе научного коллектива в составе В.И. Плюхина, О.В. Афанасьева, Г.А. Решетова, Д.В. Григорьева, С.А. Русина, А.В. Семеновой, И.Н. Пугушкина, Р.С. Казакова и др. под руководством первого начальника НИЦ полковника П.Э. Жигоцкого.

Научный коллектив центра сразу стал принимать активное участие в межведомственных научно-практических конференциях по проблемам создания и функционирования системы юридических лиц федерального органа исполнительной власти, экономики образовательной деятельности, правовым аспектам прохождения военной службы, жилищного обеспечения военнослужащих, вопросам борьбы с организованной преступностью, в мониторинге правового пространства и правоприменительной практики. Активно в этом направлении работали подполковник юстиции В.Н. Старцун, подполковник юстиции Г.А. Решетов, кандидат юридических наук А.В. Борбат, кандидат технических наук В.В. Радионов, полковник юстиции С.А. Щелкунов и др.

Многие научные сотрудники центра имели практический опыт работы в системе юридической службы Министерства обороны, Главной военной прокуратуры и Министерства внутренних дел, и их деятельность в подразделении носила ярко выраженный прикладной характер. Так, сотрудники научно-исследовательской лаборатории проблем правонарушений В.В. Радионов и Г.П. Семикопенко разработали и внедряли методику по обработке результатов социологических исследований (анкетирований), которая по своей сути является универсальной для оценки правопорядка в частях и подразделениях вооруженных

сил. Кроме того, по заказу Министерства обороны России данные сотрудники приняли активное участие в разработке программы на тему «Работа с автоматизированной системой». По итогам работы военные ученые за успешное выполнение поставленных задач были награждены.

Группой офицеров центра в 1999 г. проведено правовое социологическое исследование на Северном флоте. Его выводы оказали существенную помощь командованию флота в разработке программы борьбы с латентной преступностью на флоте. Результаты исследований были апробированы и внедрены в программы учебного процесса, монографии, практические рекомендации и методические пособия командованию, курсантам и слушателям Военного университета, предложения по совершенствованию законодательства, направленные в Комитет по обороне.

В этот период начала выстраиваться система взаимодействия научного центра с факультетами и кафедрами юридического профиля. В соответствии с решением Ученого совета юридического направления от 27 ноября 2002 г. была активизирована деятельность НИЦ ВПП по взаимодействию с военно-научными обществами факультетов и военно-научными кружками кафедр. С целью привлечения курсантов к научно-исследовательской работе офицеры НИЦ ВПП выступали на заседаниях военно-научных кружков с сообщениями по военно-правовой проблематике. С большим интересом информация была воспринята не только на военно-юридическом и прокурорско-следственном факультетах, но и на факультетах филологического направления.

На втором этапе своего функционирования (2003–2016 гг.) научно-исследовательским центром был проведен целый ряд комплексных научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям военного строительства, в том числе по вопросам материального стимулирования научного и преподавательского состава военно-учебных заведений, правового статуса участников боевых действий, реализации жилищных прав военнослужащими Военного университета, развития законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления против гражданского населения, правового воспитания и правовой культуры военнослужащих, взаимодействия военной прокуратуры с общественностью и СМИ в сфере борьбы с преступностью, совершенствования деятельности командования факультетов по предупреждению правонарушений в Военном университете и др.

В этот период в научно-исследовательском центре военно-правовых проблем наиболее активно работали такие научные сотрудники, как Н.И. Хмара — доктор философских наук, профессор, заслуженный

работник высшей школы; А.В. Борбат — кандидат юридических наук, заслуженный юрист России; А.А. Осипов — кандидат юридических наук; Н.А. Давыдов — кандидат педагогических наук, доцент; В.П. Суставов — доктор философских наук, профессор; кандидаты технических наук Г.П. Семикопенко и В.В. Радионов.

В соответствии с планами научной работы сотрудники НИЦ в этот период принимали участие в следующих основных видах работ:

- разработка составной части комплексной НИР «Разработка (совершенствование) основ применения группировки войск (сил) за пределами территории Российской Федерации в военном конфликте»;

- разработка составной части НИР «Проблемы терроризма на море и совершенствование военно-морского законодательства»;

- разработка составной части НИР «Воинская слава России»;

- разработка составной части комплексной НИР «Исследование проблемных вопросов организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров в военных образовательных организациях высшего профессионального образования»;

- разработка составной части комплексной НИР «Обоснование состава резервных формирований Вооруженных Сил Российской Федерации»;

- разработка и заключение соглашения о сотрудничестве между Военным университетом и общественно-политическим журналом «Власть»;

- подготовка изменений и дополнений в проект Федерального закона «О военном образовании в Российской Федерации»;

- участие в организации работы Совета полковников Военного университета;

- принятие участия в общественных слушаниях Общественной палаты Российской Федерации по теме «Современные проблемы предварительного следствия и дознания»;

- разработка Положения о Совете руководителей военных образовательных учреждений стран СНГ;

- участие в разработке проекта типового соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между ОАО «Оборонсервис» и военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования;

- участие в разработке проекта Положения о федеральных государственных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны РФ;

- участие в разработке проекта Положения о порядке организации образовательной деятельности федеральных государственных образовательных организаций высшего образования МО РФ;

— участие в работе по созданию научных рот в МО РФ;

— разработка Положения о стимулировании труда профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников из числа лиц гражданского персонала Военного университета;

— юридическое и техническое сопровождение процедуры внесения изменений в Устав Военного университета;

— техническое сопровождение СПС «КонсультантПлюс» в образовательном процессе Военного университета;

— юридическое и техническое сопровождение процедуры создания аспирантуры в Военном университете;

— анализ развития научных школ в Военном университете.

В 2009 году научно-исследовательский центр, как и все вооруженные силы, получил «новый облик»: все офицерские должности научных сотрудников начали комплектоваться гражданскими специалистами.

В 2015–2016 годах основные усилия научно-исследовательского центра были сосредоточены на:

— подготовке изменений и дополнений в проект Федерального закона «О военном образовании в Российской Федерации»;

— юридическом и техническом сопровождении процедуры утверждения новой редакции Устава Военного университета;

— техническом сопровождении СПС «КонсультантПлюс» в образовательном процессе Военного университета;

— юридическом и техническом сопровождении процедуры создания аспирантуры в Военном университете;

— формировании на базе Военного университета Гуманитарной школы для одаренных детей;

— исследовании проблемных вопросов организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров в военных образовательных организациях высшего образования;

— участии в разработке материалов по Программно-аппаратному комплексу Национального центра управления обороной Российской Федерации (ПАК НЦУО);

— разработке Методики оценки эффективности и мониторинга качества научной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации;

— разработке Концепции развития системы управления качеством образовательного процесса в Военном университете;

— разработке Положения об ученых советах в Военном университете;

— разработке Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников из числа гражданского персонала в Военном университете;

— исследовании проблематики «Разработка проекта нормативного акта, определяющего порядок проведения экспертизы передовых инновационных разработок»;

— участии в разработке проекта Плана развития научного комплекса Военного университета до 2025 г.;

— участии в разработке проекта Концепции развития военно-научного комплекса Вооруженных Сил РФ на период до 2025 г.

В этот период сотрудники научно-исследовательского центра внесли немалый вклад в разрешение жилищных проблем военнослужащих Военного университета, отстаивая по поручению начальника Военного университета их интересы в различных судебных инстанциях.

Современный этап деятельности научно-исследовательского центра ведет свой отсчет с 2016 г., когда руководством Военного университета, исходя из новых задач оборонного строительства и роли научных подразделений вуза в его обеспечении, было принято решение о частичном изменении штатной структуры подразделения, перепрофилировании деятельности НИЦ и подборе научных сотрудников под выполненные актуальных задач.

Сегодня в состав НИЦ (военно-научной информации, военно-правовых проблем) входят: начальник НИЦ (ВНИВПП), ведущий научный сотрудник, научно-исследовательские лаборатории: военных правовых и экономических исследований (НИЛ ВПиЭИ), проблем правонарушений (НИЛ ПП), правового обеспечения образовательного процесса (НИЛ ПООП).

Основной целью научной (научно-исследовательской) деятельности НИЦ (ВНИВПП) является организация и проведение научных фундаментальных и прикладных исследований в области права и экономики.

Научная работа центра безусловно определяется эффективностью деятельности составляющих его научно-исследовательских лабораторий.

Основными направлениями работы структурных подразделений центра являются:

НИЛ военных правовых и экономических исследований:

— проведение научных исследований по изучению характера военных угроз безопасности Российской Федерации и обеспечению упреждающей научно-практической проработки важнейших проблем в области военно-правовой и военно-экономической проблематики;

- участие в разработке концепции развития военного законодательства Российской Федерации;
- разработка научных и методических рекомендаций для командования Военного университета, органов военного управления, военной юстиции, вузов и органов военного управления по профилю деятельности;
- подготовка аналитических материалов для командования Военного университета;
- анализ и распространение научной информации, полученной в ходе выполнения научно-исследовательских работ;
- проведение научных исследований по актуальным проблемам формирования, размещения и исполнения государственного оборонного заказа;
- исследование роли и места государственного оборонного заказа в системе военно-экономических отношений в области обеспечения обороноспособности и безопасности государства;
- разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы функционирования оборонно-промышленного комплекса;
- обоснование предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в части государственного оборонного заказа и для обеспечения нужд Вооруженных Сил Российской Федерации;
- мониторинг законодательства в сфере формирования, размещения и исполнения государственного оборонного заказа.

В НИИ проблем правонарушений:

- проведение научных исследований в сфере изучения состояния и динамики преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, выявление наиболее существенных факторов, влияющих на ее рост, причин и условий, способствующих совершению преступлений военнослужащими;
- изучение, анализ и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, нормативно-правовой базы Министерства обороны РФ в сфере укрепления законности и борьбы с коррупцией и преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- изучение, анализ и обобщение практики деятельности Военного университета, органов военной юстиции и других правоохранительных органов в сфере укрепления законности и борьбы с правонарушениями;
- разработка предложений и рекомендаций командованию Военного университета, органам военной юстиции по предупреждению правонарушений среди военнослужащих, повышению уровня их правовой культуры и правосознания;

- проведение научных исследований, научно-практических семинаров, консультаций по проблемам укрепления законности и правопорядка в Военном университете;
- развитие и укрепление научных связей с отделом воспитательной работы, юридической группой, факультетами и кафедрами юридического направления Военного университета, проведение совместных научных исследований, семинаров и конференций.

В НИИ правового обеспечения образовательного процесса:

- проведение научных исследований и работ по актуальным юридическим проблемам и процессам, связанным с образовательной деятельностью вузов;
- выработка предложений и практических рекомендаций по реализации результатов научных исследований для органов военного управления, военной юстиции, руководящего состава Военного университета по профилю своей деятельности;
- разработка проектов нормативных документов по итогам научно-исследовательских работ, их совершенствование и апробирование в повседневной деятельности Военного университета;
- подготовка аналитических материалов по совершенствованию образовательного процесса в Военном университете;
- анализ опыта службы выпускников юридических факультетов Военного университета в войсках и учреждениях военной полиции;
- поддержание научных связей и координация совместных исследований с научными организациями других федеральных органов исполнительной власти, общественными научными объединениями, ведущими исследования по проблемам образовательного процесса.

Выполнение ответственных научных задач требует высокой квалификации работающих в подразделении сотрудников.

За время своего функционирования научно-исследовательский центр превратился в настоящую «кузницу» кадров по юридическим наукам. В период службы в составе научно-исследовательского центра подготовили и защитили диссертации: Я.В. Лобов (профессор кафедры уголовного права), В.В. Лесовой (заместитель начальника сопровождения судебных процедур ФС ФО России), М.Г. Загорский (доцент кафедры гражданского права), И.Ю. Белый (начальник кафедры уголовного процесса), А.В. Семенов (заведующий юрконсультацией), И.Н. Путушкин (сотрудник Департамента обеспечения деятельности военных судов), С.А. Русин (начальник юридической службы ГлавКЭУ), В.Н. Старцун (докторант Военного университета, ныне — заведу-

ющий кафедрой гражданского права университета). На вышестоящие должности выдвинуты: старшие научные сотрудники подполковники юстиции Ю.В. Никитенко (заместитель начальника кафедры уголовного процесса), И.В. Бочарников (убыл на вышестоящую должность в Генеральный штаб ВС РФ), В.И. Плюхин (старший преподаватель кафедры гражданского права), А.М. Славгородский (убыл в длительную заграничную командировку по линии ООН), младший научный сотрудник капитан юстиции А.Г. Кизилов (назначен на вышестоящую должность в научно-исследовательский отдел Военного университета) и др.

По состоянию на 2016 г. штатная численность научно-исследовательского центра — 21 человек, из них 1 чел. — военный служащий. Доля сотрудников, имеющих ученые степени и звания, составляет 68%.

Сегодня научно-исследовательский центр находится на этапе коренной реорганизации, происходит значительное обновление научных кадров.

Исходя из поставленных задач на ближайшие годы **приоритетными направлениями** научной работы сотрудников центра являются следующие правовые проблемы:

- проведение научных исследований и НИР по актуальным юридическим и экономическим проблемам и процессам, связанным со служебной деятельностью войсковых структур и образовательной деятельностью вузов Министерства обороны Российской Федерации;

- подготовка и внесение предложений, практических рекомендаций должностным лицам и органам военного управления по совершенствованию научных исследований, внедрению их результатов в повседневную практику органов военного управления, военной юстиции, руководящего состава Военного университета по профилю своей деятельности;

- разработка проектов нормативных правовых актов по итогам научных исследований и научно-исследовательских работ, их совершенствование и апробирование в повседневной служебной деятельности войск и образовательной деятельности Военного университета;

- изучение, анализ позитивного опыта в области военного права и военной экономики зарубежных стран и выработка на этой основе предложений органам военного управления;

- правовая регламентация, систематизация и кодификация правовых документов, нормативных актов, связанных с ведением образовательной деятельности вузами;

- поиск, изучение, анализ, обобщение передового опыта и распространение научной военно-юридической и экономической информации по профилю НИЦ (ВНИВПП), а также в масштабе проводимых им НИР;

- разработка классификаторов военных преступлений, направлений и методов превентивной деятельности с латентными правонарушениями, совершаемыми военными служащими Вооруженных Сил Российской Федерации и других воинских формирований;

- организация взаимодействия с органами военной юстиции для проведения совместных научных исследований по профилю деятельности НИЦ;

- разработка, подготовка и выпуск учебных пособий, дидактических материалов, методических рекомендаций по военно-правовой и военно-экономической проблематике, используемых при реализации основных профессиональных образовательных программ в Военном университете;

- организация, подготовка и проведение международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференций, круглых столов, других мероприятий по военно-юридической и экономической проблематике;

- поддержание творческих, научных связей и координация совместных исследований с научными организациями других федеральных органов исполнительной власти, общественными научными объединениями, ведущими исследования по проблемам военного права и экономики.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что после затянувшейся организационно-штатной неразберихи периода формирования «нового облика» вооруженных сил в научно-исследовательском центре сформировался амбициозный и дееспособный научный коллектив, желающий и способный внести посильный вклад в вопросы правового обеспечения национального военного строительства и образовательного процесса Военного университета. В непростых экономических условиях центру предстоит найти авторитетных юристов, работающих в области военного права, создать им благоприятные возможности для плодотворной работы в составе подразделения. Предстоит наладить прочные творческие связи как с университетскими факультетами и кафедрами юридического профиля, так и с «родственными» учебными заведениями г. Москвы. Наличие в подразделении квалифицированных специалистов, имеющих высокую теоретическую подготовку и практический опыт правоприменительной деятельности, позитивный деловой настрой, позволяет центру уверенно смотреть в будущее.